

Сян Хань не собирался брать с собой дворецкого, но, уходя, он случайно столкнулся с ним. Дворецкий Чжан вдруг залился слезами и начал нудеть:

— Господин, если вы собираетесь уезжать, то хотя бы возьмите меня с собой, а? Вы разборчивы в еде и любите чистоту, если меня не будет рядом, кто позаботится о вас, если что-то случится...

Сян Хань хотел вырубить его, но, услышав его, тут же отбросил эту идею. Кроме всего прочего, готовил дворецкий просто роскошно.

И вскоре они поселились в небольшой горной деревушке на юге, с горами, реками и полями, а также курами, утками и гусями.

Дворецкий был крайне недоволен. То он жаловался, что дом слишком старый, то, что деревенские дети слишком шумные, и все старался уговорить Сян Ханя:

— Господин, у нас нет недостатка в деньгах. Так зачем же поселиться в таком глухом месте? Если из опасения, что этот неблагодарный подлец найдет нас, мы же можем уехать из страны.

Сян Хань покачал головой.

— Я думаю, тут хорошо, только дом немного грязный, — в горах росло много фруктов, персиков и слив, под горой было рисовое поле, за домом рос тонкий бамбук и рядом бил родник, было спокойно и тихо. Место напоминало ему фермерский дом, в который он ездил в прошлом мире.

Дворецкий промолчал, а на следующий день нашел людей, чтобы построить небольшой домик и обеспечить Сян Ханю комфортное проживание.

Когда Чжоу Юэцзэ узнал, что Сян Хань исчез, ни один мускул на его лице не дрогнул. Его взгляд все так же был устремлен на документ, словно он услышал что-то неважное. Однако через некоторое время руки, державшие документ, бесконтрольно затряслись. Затем он вдруг поднялся и, спотыкаясь, поплелся прочь под ошеломленным взглядом телохранителя.

Переступая порог, он едва не упал. Телохранитель поспешно шагнул вперед, чтобы помочь, но его резко оттолкнули.

На вилле семьи Цзян все работники с трепетом выстроились в ряд. Не считая исчезнувших хозяина и дворецкого, все было как обычно.

Чжоу Юэцзэ долго стоял в комнате Сян Ханя, прежде чем наконец глухо спросил:

— Когда это обнаружилось?

— После того, как вы отчитали нас, мы старались держаться подальше и узнали только сегодня утром, — телохранитель поспешно склонил голову, боясь разозлить его еще больше.

Лицо Чжоу Юэцзэ было мрачным, наконец он горько усмехнулся и едва махнул рукой.

— Уходи и пусть все уходит.

Договорив, он поплелся к кровати и нежно погладил простынь. Вспоминая тот день их близости, он не смог сдержать улыбки, но вслед за улыбкой сердце охватило уныние. Стало больно, дышать было тяжело.

Он с особой осторожностью лег, завернулся в одеяло, глубоко вздохнул. Выражение его лица было довольно спокойным, только уголки глаз постепенно увлажнились.

Телохранитель расстроился, увидев его в таком состоянии, но все же заставил себя спросить:

— Генеральный Цзян, мы будем искать?

Чжоу Юэцзэ молчал, как будто заснул. Телохранитель постоял некоторое время и тихо ушел.

Прожив несколько дней в деревне, Сян Хань неожиданно опомнился и позвал старшего А.

[Что-то не сходится. Разве это не игра? Вы сами ее создали, зачем нужно, чтобы я дал вам увидеть то, что вы создали?]

Старший А:

[Кхэ, господин Сян...]

[Я хочу услышать правду], — предупредил Сян Хань с каменным выражением лица, предчувствуя, что его снова захотят обмануть.

[Это... господин Сян, на этот раз мы в самом деле тебе не лгали. Нам и правда нужна твоя помощь, чтобы изучить технологию выращивания риса. На это есть причина, по правде сказать, все очень сложно...] — голос старшего А вдруг стал осторожным.

Услышав его интонацию Сян Хань еще больше укрепился в своих подозрениях и настороженно сказал:

[Тогда расскажи все по порядку], — в любом случае теперь у них было все время мира.

Старший А явно колебался, и младший Б предложил:

[Все-таки давай расскажем, уже было два мира].

Старший А немного подумал и сказал:

[Мне нужно доложить почтенному маршалу].

Договорив, он отключился. Сян Хань услышав его слова, разволновался и озадачился.

Почтенный маршал? В Федерации назвать почтенным маршалом можно было всего двух-трех человек, каждый занимал высокое положение и был наделен властью. Он вдруг понял, что это не простая игровая компания. И так называемое военное прошлое оказалось намного больше, чем он думал.

Старший А отлучился всего на несколько минут, но для Сян Ханя прошло несколько дней. Когда он вернулся, тон старшего А стал серьезнее.

[Господин Сян, войдите в пространство симуляции, мы вам все расскажем].

Сян Хань быстро вошел в пространство симуляции. Кроме старшего А, младшего Б и системы в образе механизированного воина, он увидел виртуальный образ седого старика.

Сян Хань опешил, старик показался ему очень знакомым. Внимательно присмотревшись, он понял, что перед ним почтенный маршал Пулан, который часто мелькал в межзвездных военных новостях.

Почтенный маршал тепло улыбнулся ему, ничуть не похожий на того серьезного маршала в новостях. Увидев Сян Ханя, он торопливо позвал его:

— Сынок, скорее иди сюда.

Старший А и младший Б стояли в стороне и казались немного напряженными. Сян Хань недоверчиво подошел к ним, он нервничал, впервые увидев такую важную фигуру.

Благодаря объяснениям старика, Сян Хань наконец понял всю историю. Во время археологических раскопок на древней Земле военные случайно откопали сломанный сервер. После реставрации они получили доступ ко множеству цифровых романов периода древней Земли.

Хотя романы не являлись подлинной историей, они содержали описание реальности того

времени и фантазии. В какой-то степени это могло помочь людям, живущим меж звезд, заполнить пробелы в исторических знаниях. Чтобы исследовать прошлое, военные использовали особую материю, воссоздав из этих данных миры, практически неотличимые от реальности. А затем отправились собирать полезные исторические материалы.

Но чтобы поддержать стабильное существование мира, кто-то должен был войти в роман и способствовать нормальному развитию сюжета. Изначально только высшие офицеры выполняли эту работу. Почему же вдруг привлекли Сян Ханя? Это случилось потому, что на офицера напали во время выполнения задания. Система переноса была разрушена, и его сознание увязло в мирах романа, неспособное вернуться.

Хотя все это происходило только с его сознанием, Сян Хань почувствовал, как покрылся испариной и невольно спросил:

— Такая угроза еще возможна?

Старший А быстро пояснил:

— Это произошло потому, что в то время технология была недостаточно развитой, и система была всего лишь обычной системой путешествия во времени. Тогда проект проводился в открытую, и, узнав об этом, вражеские силы атаковали систему адмирала, желая устранить его. После того случая мы немедленно объявили о приостановке программы, обновили технологию и перешли на боевую систему, а затем действовали тайно под именем игровой компании. Когда ты принял участие, за всем процессом наблюдали еще и мы с Роем и несколько не подвергали тебя никакой опасности.

— Поэтому вы нашли меня на самом деле ради спасения этого человека? Выражение лица Сян Хань было сложным.

— Можно сказать, что так. Ты и тот адмирал психически совместимы на девяносто девять и девять процентов, это лучшая возможность создать резонанс. Как только установится резонанс, мы сможем воспользоваться возможностью и вернуть его обратно, — извиняющимся тоном пояснил младший Б.

Сян Хань поджал губы и спросил:

— Кто этот адмирал? Вы много раз пытались свести меня с Лу Цзэ и Чжоу Юэцзэ, потому что они?..

Старший А неловко признался:

— На самом деле он внук почтенного маршала, адмирал Ксавьер*. Лу Цзэ и Чжоу Юэ Цзэ должны быть им, но, похоже, он ничего не помнит.

(*Для тех, кому интересно, иероглиф цзэ так же присутствует в имени Ксавьер. В китайской транслитерации европейские имена часто приобретают неожиданное звучание. В данном случае это - Цзэвэйэр, если, конечно, здесь действительно европейское имя, и позже не случится сюрприза)

— Значит он не виртуальный персонаж? — узнав правду, Сян Хань немного разозлился.

— ...Тело виртуально, как и его воспоминания, но сознание - нет, — осторожно пояснил старший А.

Почтенный маршал выбросил его из сети, а затем извинился перед Сян Ханем:

— Сынок, мне очень жаль. Мы должны были сначала подписать соглашение о конфиденциальности и рассказать тебе реальное положение дел, но эти парни слишком переживали и отправили тебя раньше за моей спиной.

Младший Б тихо пояснил:

— Вы тогда лежали в больнице в бессознательном состоянии, адмирал Дин боялся, что положение может ухудшиться...

Почтенный маршал тут же выгнал и его, а потом повернулся к Сян Ханю с надеждой.

— Сынок, я дедушка и в конечном счете преследую эгоистичные цели, но все же хочу попросить тебя...

Сян Хань понимал, что имел в виду почтенный маршал, но, узнав, что Лу Цзэ и Чжоу Юэцзэ - один и тот же реальный человек, он больше не чувствовал в себе сил продолжать. Парень рефлекторно покачал головой.

— Извините...

Старший А и младший Б подвергшиеся ментальному удару, какое-то время страдали от головной боли и только сейчас осмелились появиться снова.

Услышав слова Сян Ханя, старший А забеспокоился и, приблизившись, попытался убедить его:

— Господин Сян, в последние годы внутренний конфликт в вооруженных силах достиг критической точки. Адмирал - лидер всеобщих северных войск. Если мы не сможем его спасти, северная армия останется без лидера, и другие обязательно воспользуются этим, чтобы растащить ее на куски. Федерация неизбежно увязнет в беспорядках. К тому же не решена проблема инвазии насекомыми, боюсь, что тогда...

Услышал это, Сян Хань активнее замотал головой.

— Я не хочу это знать. Вам лучше найти кого-то другого, более сведущего. Я подпишу соглашение о неразглашении, и мне не нужны сто миллионов звездных монет.

Он был всего лишь простым человеком, и боялся вмешиваться в подобные дела.

Старший А опешил и вместе с младшим Б долго пытался переубедить его. Но Сян Хань на этот раз твердо стоял на своем решении, не поддаваясь ни на какие уговоры.

Почтенный маршал снова выпнул их и опечаленно обратился к нему:

— Эх, по правде говоря, я могу понять, что обычный человек не осмеливается влезать во все это. Но я слышал, что второй мир уже почти закончился, поэтому, пожалуйста, не мог бы ты уйти после его завершения? На тот случай, на тот ничтожный случай если в этом мире появится резонанс.

В голосе почтенного маршала была мольба и надежда, Сян Хань наконец смягчился, и нерешительно ответил:

— Ну хорошо, только в этот раз.

Почтенного маршала это так взволновало, что он не мог сдержать своей радости. После того, как Сян Хань вернулся в мир романа, он весь словно поник. Он неподвижно лежал в плетеном кресле, наблюдая, как играют деревенские дети.

Каждый раз, когда он думал о том, что Лу Цзэ и Чжоу Юэцзэ на самом деле реальный человек, его мгновенно бросало в жар.

Встревоженный дворецкий садился рядом и, очищая семена лотоса, уговаривал его:

— Господин, вы плохо себя чувствуете? Может мы сходим в больницу?

Когда старший А и младший Б вернулись в сеть, вели они себя тихо, словно мышата. Они больше не пытались убедить его, опасаясь, что Сян Хань передумает и, бросив все, уйдет.

Система, только что узнав реальное положение дел, загрустила, оказывается, ее тоже обманули.

Чжоу Юэцзэ не осмеливался отправлять людей на поиски Сян Ханя, опасаясь, что он спровоцирует его бежать еще дальше. Он излил свой гнев на нескольких человек из семьи

Чжоу. Во-первых, он сделал вид, что сотрудничает с Чжоу Чэнси, чтобы подавить Чжоу Юэцина, вынудив его покинуть главный офис и перевестись в дочернюю компанию Чжоу.

К сожалению, на Чжоу Юэцина, при осмотре строительной площадки, упал тяжелый груз. Хотя его вовремя отправили в больницу, и он остался жив, он остался парализован ниже пояса. Теперь он не мог позаботиться даже о себе, не говоря уже о борьбе за компанию с Чжоу Чэнси.

Старики Чжоу, впав в ярость, тяжело заболели. После чего им не осталось выбора, как продолжить поддерживать Чжоу Чэнси. После того, как Чжоу Юэцина парализовало, он стал крайне раздражительным. Цзи Вэй, болея за него душой, отправилась к Чжоу Чэнси, чтобы разобраться, однако кроме унижения и ругани ничего не получила. И Цзи Вэй от сильного эмоционального потрясения попыталась сбить автомобилем Чжоу Чэнси.

Чжоу Чэнси получил легкие травмы, но не слишком пострадал. А Цзи Вэй арестовали за попытку убийства.

Позволив Чжоу Чэнси достичь высшего положения, Чжоу Юэцзэ снова нанес удар. Подавив бизнес семьи Чжоу, и одновременно передал полиции доказательства взяточничества, присвоения государственных средств и отмывания денег Чжоу Чэнси. Семья Чжоу пала, Чжоу Чэнси тоже арестовали. Все заботы о корпорации легли на плечи Лу Юань.

Лу Юань попыталась встретиться с Чжоу Юэцзэ, но не смогла даже мельком увидеть его. Чжоу Юэцзэ теперь ел, жил и работал на вилле семьи Цзян. Часто ночами он засыпал с одеждой Сян Ханя в объятиях, казалось, только так могла успокоиться его душа.

Спустя совсем немного времени корпорация Чжоу объявила о банкротстве. Усилия Лу Юань оказались напрасными. Старики Чжоу переехали из своей дорогой виллы в обычный жилой комплекс, забрав с собой Чжоу Юэцина, который не мог позаботиться о себе, и теперь ухаживали за ним.

Но Чжоу Юэцин не смог вынести такой жизни и в конце концов решил покончить жизнь самоубийством, надеясь, что сможет вернуться к началу.

Разобравшись с семьей Чжоу, Чжоу Юэцзэ почувствовал еще большую пустоту в душе. Он не мог спать ночами, всякий раз, закрывая глаза, перед ним появлялся Сян Хань, иногда мягкий, иногда равнодушный и презрительный.

От терзаний то ли скорби, то ли любви у Чжоу Юэцзэ постепенно развивалась неврастения. Он становился все более вспыльчивым и очень исхудал.

После месяца таких страданий он больше не мог этого выносить и отправил людей по-тихому найти Сян Ханя.

Сян Хань, хандривший долгое время, постепенно снова возвращался к жизни. Иногда он даже перебрасывался несколькими фразами со старшим А и остальными.

Дворецкий купил выводок цыплят, которые напоминали маленькие желтые меховые комочки и были очень милыми. И пищали они нежно и звонко, что казалось умилительным.

Сян Хань съел так много цыплят, а теперь впервые увидел живого цыпленка. Не удержавшись, он подобрал одного и погладил его, а затем сказал дворецкому:

— Вымой их и пусти в дом, — их ежедневная беготня по гостиной внесет оживление.

Дворецкий ответил:

— ...Но они будут гадить везде.

— ...Тогда забудь об этом, — Сян Хань без слов отпустил цыпленка и тщательно вымыл руки.

Вечером дворецкий подал тушеную курицу с грибами.

Сян Хань онемел: «Цыплята такие милые, зачем есть цыплят?»

Новый сезон посадки риса только начался, когда Чжоу Юэцзэ нашел Сян Ханя.

Сян Хань, осторожно обошел по обочине рисовое поле, после чего нахмурился и спросил:

— Откуда взялись все эти саженцы?

Дворецкий, следовавший за ним с зонтиком, терпеливо объяснил:

— Нужно выделять специальный участок земли для выращивания саженцев, вот только теперь рассаду пересаживают с помощью техники, а выращивают ее в специальных лотках для рассады. Некоторые фермеры не хотят тратить деньги, поэтому продолжают сажать рассаду вручную.

— О, — он думал, что семена сеют прямо в поле.

Выслушав объяснение, Сян Хань почувствовал, как покрывается потом, наморщив лоб, он вернулся домой.

А вернувшись, он обнаружил во дворе дома человека и на мгновение замер.

Чжоу Юэцзэ осматривал двор, почувствовав движение, он застыл. Но, вероятно, из-за близости разволновался и побоялся обернуться.

Сян Хань быстро пришел в себя, подобрал цыпленка, без стеснения погладил его и небрежно спросил:

— Почему ты здесь?

Сердце Чжоу Юэцзэ подпрыгнуло, он наконец обернулся, посмотрел на мужчину и застыл от удивления.

Лоб Сян Ханя вспотел, и к нему прилипли намокшие от пота волосы. На ботинки налипла грязь, а одежда была не такой опрятной, как раньше...

Сердце Чжоу Юэцзэ заныло. Его господин всегда любил чистоту, бывал ли он вообще когда-нибудь настолько покрыт пылью?

Это место было слишком далеко от цивилизации, на местных дорогах не было асфальта. И мелкая пыль на обочинах дорог поднималась едва начинал дуть ветер. Как господин выносит это? А дети в деревне, словно чумазые мартышки, голозадые бегали по улице. Господин любит покой, как он выдерживает их галдеж? А этот маленький дворик, настолько простой, ни в какое сравнение не идет с виллой Цзян. Как господин жил в таком месте последние несколько месяцев?

Это он принудил господина к тому, что тот предпочел ютиться в этом маленьком доме, не желая возвращаться? Если это так, лучше бы он никогда не признавался ему и продолжал жить с господином на вилле Цзян, пусть даже в положении младшего, только бы... он мог видеть его.

Сердце Чжоу Юэцзэ болело все сильнее и сильнее, глаза невольно покраснели. Наконец он сделал пару шагов к Сян Ханю и глухо сказал:

— Господин, возвращайтесь, мне ничего не нужно, и компанию я вам верну. Если вы не хотите меня видеть, я, я, я уйду из компании и покину семью Цзян...

Увидев, насколько исхудал парень, Сян Ханю стало немного неудобно, но он все же опустил глаза и ответил:

— Возвращайся домой, я не поеду, такая размеренная жизнь замечательна.

Откровенно говоря, когда он снова увидел Чжоу Юэцзэ, он почувствовал неловкость. С одной стороны, Чжоу Юэцзэ - реальный человек, и они занимались сексом, это ощущение было чересчур странным. С другой стороны, Чжоу Юэцзэ - это Лу Цзэ, ему нравился Лу Цзэ, но Лу

Цзэ также был им...

Эти мысли навевали тоску и запутывали.

Лицо Чжоу Юэцзэ побледнело, он с трудом выдавил:

— Господин, я был неправ. Вы можете наказать меня, как пожелаете, зачем вы так мучаете себя...

Сказав это, он умоляюще посмотрел на дворецкого, надеясь, что он поможет убедить его.

Если бы они только что приехали, дворецкий наверняка помог бы его убедить. Но прожив здесь все это время, он увидел, что Сян Ханю, похоже, нравится жить здесь, поэтому он молча отвел взгляд, словно ничего не видел.

Сян Хань хотел еще что-то сказать, но на его пальцах произошло что-то странное. Он напрягся и отбросил цыпленка, чуть не взорвавшись. Этот, этот, этот... цыпленок внезапно посмел нагадить ему на руку! Это было ужасно, даже кожа на голове занемела!

Наблюдая, как Сян Хань, словно порыв ветра, пронесется мимо, Чжоу Юэцзэ немного опешил и хотел последовать за ним. Дворецкий, стоявший ближе, очевидно, знал причину. Сдерживая смех, он преградил ему путь.

В конечном итоге Сян Хань так и не стал переезжать, и удрученный Чжоу Юэцзэ уехал, но вскоре вернулся и тоже начал строить небольшой дворик по соседству.

Дворецкий разведал новости и по секрету поделился с Сян Ханем.

— Он временно передал управление компанией помощнику Чжао. А сам, по слухам, на какое-то время ушел в отпуск.

Помощник Чжао был одним из людей Сян Ханя. Когда Чжоу Юэцзэ захватывал власть, именно он сообщил об этом Сян Ханю. После того, как компания полностью перешла к Чжоу Юэцзэ, помощник Чжао ушел. Неизвестно, что за методы использовал парень, чтобы вернуть его.

Сян Хань, лежа в плетеном кресле, неторопливо ел семена лотоса. Нечаянно обернувшись, он обнаружил, что человек, очищающий семена лотоса, непонятно когда, сменился, и нахмурился.

Чжоу Юэцзэ занервничал и поспешно заверил:

— Я много раз мыл руки.

Сян Хань ничего не сказал, молча отвернувшись. Ему казалось, что характером он совсем не был похож на Лу Цзэ. Но, если внимательно присмотреться к тому, как парень набирал силу, то они все-таки похожи.

Увы, терзаемый душевными муками, Сян Хань больше не испытывал желания есть семена лотоса. Он отопнул цыпленка, подошедшего к ногам. С тех пор, как они сменили пух на перья, малыши перестали быть милыми.

Чжоу Юэцзэ взглянул на маленького цыпленка, который, как и он, впал в немилость. И видимо, что-то почуяв нутром, на следующий день подарил Сян Ханю котенка-сосунка.

Сян Хань посмотрел на него еще более сложным взглядом. В последнем мире Лу Цзэ тоже подарил ему такого.

Ну вот, его терзания усилились еще больше.

Он все-таки взял котенка и безразлично обронил:

— Раз твой дом еще не построен, живи тут пока.

Чжоу Юэцзэ обомлел, а следом его накрыла волна радости.

По правде, Чжоу Юэцзэ уже воздал всем отбросам и стал успешным бизнесменом. Задание Сян Ханя можно было считать выполненным.

Но от мысли о том, чтобы уйти, в сердце Сян Ханя появлялось непонятное чувство потери, поэтому он все тянул и тянул время.

Несколько дней спустя, случайно проходя мимо комнаты Чжоу Юэцзэ, он увидел, что тот принимает лекарство, и забеспокоился.

Когда Чжоу Юэцзэ отлучился, Сян Хань вошел в его комнату, чтобы посмотреть на лекарство. Обнаружив, что это лекарство от депрессии, он утратил дар речи.

[Что нужно сделать, чтобы вызвать резонанс?] — наконец спросил он старшего А.

Старший А едва не прослезился от счастья и поспешно сказал:

[Для этого нужна эмоциональная связь. Чем сильнее чувства, тем проще вызвать резонанс].

[Важно ли, чтобы чувства были двусторонними?]

[Вообще, резонанс с большей вероятностью возникнет, если обе стороны будут иметь взаимные чувства. Но, похоже, у адмирала проблемы с памятью, и он может не вспомнить об этом, когда вернется, так что...] — старший А больше не осмеливался скрывать что-либо.

Сян Хань замолчал и задумался.

Когда Чжоу Юэцзэ перебрался в маленький дворик, он стал принимать участие во всех делах вместе с дворецким. Приготовление пищи, уборка, стирка, колка грецких орехов... он ввязывался во все что касалось Сян Ханя.

Дворецкий заволновался, если так будет продолжаться, совсем скоро он перестанет быть нужным господину.

Сян Хань проглотил еду, которую приготовил Чжоу Юэцзэ, и сильно нахмурился. Неужели это действительно Лу Цзэ? Лу Цзэ так вкусно готовил, но то, что готовил Чжоу Юэцзэ... сложно было описать.

Он отложил палочки для еды и бессильно сказал:

— Не ходи больше на кухню. Ты оставил огромную компанию, чтобы примчаться сюда и отобрать у дяди Чжана работу, на что это похоже? Тебе лучше вернуться.

Теперь его хотели прогнать? Сердце Чжоу Юэцзэ сжалось, он торопливо сказал:

— Мой дом еще не построен...

Сян Хань встал и неспешно сказал:

— Тогда оставайся здесь и строй на здоровье. Дядя Чжан, собирайся, мы возвращаемся.

Чжоу Юэцзэ замер, а в следующую секунду его глаза вспыхнули радостью, не веря до конца, он уточнил:

— Господин, вы, вы собираетесь вернуться?

Сян Хань мазнул по нему взглядом и отстраненно бросил:

— Ага.

Дворецкий тоже обрадовался. Не заботясь о сборах, он распорядился Чжоу Юэцзэ заводить машину, опасаясь, что Сян Хань передумает, если промедлить.

<http://bllate.org/book/12631/1120561>